

Мирский Д. С. Лермонтов // Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / Пер. с англ. Р. Зерновой. - London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. - С. 208-219.

Оригинал здесь: [фундаментальная электронная библиотека](#)

Лермонтов

Поэзия Тютчева в 1836 г. прошла совершенно незамеченной. Это было лишь одним из симптомов того, что дни поэзии миновали, и это ощущали все. Ей предстоял еще только один взлет - молниеносное явление Лермонтова, его мгновенный и всеобщий успех. Его ранняя смерть была воспринята как окончательное закрытие эпохи стихотворства, но поэтическая школа закрылась еще раньше. Существует очень важное различие между теми условиями, в которых работали Пушкин и его современники, и теми, в которые попали Тютчев и Лермонтов. Этим последним недоставало бодрящей обстановки литературного движения, сочувственной близости собратьев-мастеров, занятых тем же делом. Вокруг них была пустыня. То, что Лермонтов обрел огромную аудиторию, а Тютчев не нашел практически никого, не должно скрыть от наших глаз схожесть их положения в главном. Ни тот, ни другой не получали никакой творческой поддержки от "культурного окружения".

Михаил Юрьевич Лермонтов родился 3 октября 1814 г. в Москве. Его отец, армейский офицер и небогатый помещик, был потомком капитана Джорджа Лермонта, шотландского авантюриста, в начале XVII века поступившего на русскую службу. Лермонт, как мы помним, была фамилия Томаса Рифмача, и по традиции все Лермонты считаются его потомками. Однако Лермонтов, по-видимому, ничего не знал о своем поэтическом предке. Его мать была Арсеньева, а ее мать, урожденная Столыпина, была богатая помещица и видная в московском обществе фигура. Между родителями поэта существовало большое социальное неравенство. Когда ему было три года, его мать умерла, и это привело к разрыву между его отцом и г-жой Арсеньевой, которая присвоила внука и вырастила его избалованным ребенком. В девять лет его повезли на Кавказские воды; горы и вся новая обстановка произвели на него неизгладимое впечатление. Ему было тринадцать лет, когда он стал читать и писать стихи и сделался поклонником Байрона. Общество многочисленных кузин, кузенов и знакомых (в основном барышень), способствовало тому, что в нем развились тяжелая застенчивость и болезненное тщеславие. Он стал воспринимать себя байронически, научился преувеличивать свои чувства (и свои юношеские влюбленности в том числе) и обстоятельства своей биографии (например, разлуку с отцом), возводя их на романтическую высоту. В 1830 г. он поступил в университет, но мало занимался науками и держался особняком от идеалистов, которые учились с ним одновременно. В наказание за разгульное поведение ему не разрешили сдавать переходный экзамен, и в 1832 г. он ушел из Московского университета и уехал в Петербург, собираясь поступить в университет там. Но вместо университета он поступил в юнкерское училище. Ни училище, ни Петербург Лермонтову не понравились. Но вскоре он освоился с новым окружением и стал, во всяком случае с виду, типичным юнкером. Свою застенчивость он подавил, и она стала менее заметна. Байроническая поза сменилась маской ловкого и циничного повесы. Романтическая любовь, главное чувство его московских дней, была загнана внутрь, а внешне он был занят плотскими амурами и, по окончании школы, бессердечным и рассчитанным донжуанством. Юнкерская школа столкнула Лермонтова с реальной жизнью, и именно там его поэзия обратилась от велеречивого самовыражения к откровенно-грубым, непечатным юнкерским поэмам - в которых, однако, уже таился росток его будущего реализма. В 1834 г. Лермонтов был выпущен в лейб-гвардии гусарский полк офицером. Он был принят в высшее петербургское общество, но его московских связей было недостаточно, чтобы занять в этом обществе заметное положение. Его тщеславие страдало от бесчисленных булавочных укулов и только частично утешалось победами над женскими сердцами. Но под этой внешней жизнью Лермонтов продолжал жить жизнью поэта и постепенно достиг зрелости. Природный романтизм его поэтической природы вырвался на поверхность при известии о гибели Пушкина. Во всем запомнившемся стихотворении (сейчас оно может показаться скорее риторикой, чем поэзией, но во всяком случае риторикой высшего качества) он выразил чувства лучшей части общества - отчаяние по поводу гибели человека, который был величайшей национальной славой, негодование на убийцу-иностранца, который "не мог понять... на что он руку поднимал", и презрение и ненависть к низким и недостойным царедворцам, позволившим иностранцу убить поэта. Стихи попали в цель - и Николай отреагировал соответственно. Лермонтов был арестован, судим военным судом, исключен из гвардии и сослан в полк на Кавказ.

Первая ссылка продлилась недолго. Не прошло и года, как Лермонтов был прощен и возвращен в гвардию. Но короткое время, проведенное на Кавказе,